

О КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОВ И ПУТЯХ ЕЁ РАЗРЕШЕНИЯ

ИСБЕНДИЯРОВ Галандар Кочари оглу - научный сотрудник отдела уголовного права и уголовного процесса Институт права и прав человека Национальной Академии наук Азербайджана (Баку)

УДК 34: 343,213,5

В статье говорится о способности нового уголовного закона изменять санкции наказания в различных вариантах. Рассматриваются случаи, когда, с одной стороны, появляются благоприятные (смягчающие) условия для обвиняемых лиц и осужденных, одновременно с более отягчающими условиями по сравнению с предыдущим законом. Отмечается, что этот вопрос был актуален в теории уголовного права как периода царской России, так и во времена советской власти. Делается вывод, что при наличии различия по вопросу ответственности между двумя законами в пределах санкции наказания, то деяние подлежит квалификации по закону, предусматривающему верхним пределом санкции менее строгое наказание.

Ключевые слова: уголовный закон, предел наказания, квалификация, статья, положение лица, обратное действие, закон, кодекс.

Новый уголовный закон может изменять санкции уголовно-правовых норм в различных вариантах. При изменении обоих или одного из пределов (нижнего или верхнего) санкции в одном направлении автоматически становится ясно, какой закон более мягкий. В случаях, когда изменение пределов санкций осуществляется в противоположных направлениях, возникает коллизия уголовных законов. Так, новый закон может одновременно со снижением верхнего предела наказания повысить его нижний предел или же установить нижний предел наказания при отсутствии его в предыдущем законе, а также, повысив верхний предел санкции, одновременно сни-

зить ее нижний предел. В таких случаях, с одной стороны, появляются благоприятные (смягчающие) условия для обвиняемых лиц и осужденных, а с другой – отягчающие условия по сравнению с предыдущим законом.

Так, например, статья 170 УК Азербайджана 1960-го года предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет за простой вид взятки. Статья 311.1 УК АР 1999-го года закрепляет это наказание сроком «от четырех до восьми лет». Верхний предел наказания сокращен на два года, и, на первый взгляд, эту норму можно считать смягчающей. Однако, в предыдущем УК отсутствие указания на нижний предел наказания позволяло назначать обвиняемому наказание и менее четырех лет, в то время, как по новому УК нижний предел наказания не может составлять менее четырех лет. То есть в этой части закон фактически отягчает положение обвиняемого. Поэтому возникает вопрос: можно ли в таких случаях считать новый закон смягчающими, возможна ли обратная сила его действия?

Следует отметить, что этот вопрос был актуален в теории уголовного права как периода царской России, так и во времена советской власти. Например, Н.А. Неклюдов подчеркивал, что «...ежели старый закон будет частью строже, частью мягче нового, следует применять всегда ту часть закона, которая снисходительна к подсудимому», в том случае, когда новый закон по сравнению с предыдущим законом, с одной стороны, смягчал наказание, а с другой – отягчал, то всегда должна применять-

ся смягчающая часть этого закона (3, с.174).- Иными словами, по мнению автора в таких случаях должен быть применен новый закон, но отягчающие условия, установленные в сравнении с предыдущим законом, должны быть исключены. Многие юристы отмеченного периода (Н.С. Таганцев, Д.П. Мокринский) разрешение таких случаев порождающих коллизию законов, на основании более смягчающего закона, не считали выходом из положения. Н.С.Таганцев писал, что «... суд не может сказать *a priori*, который закон снисходительнее; равным образом не может образовать из двух законов один, наиболее снисходительный к подсудимому, ... взяв *maximum* от одного и *minimum* от другого, а должен сначала решить, какой мере наказания подлежит виновный – низшей, средней или высшей, а затем сравнить, по какому закону выбранная мера будет снисходительнее для подсудимого» (4, с.243). Схожая позиция находит место в трудах советских ученых А.А. Тилле, С.И. Зельдова и других (5, с. 82; 6, с. 99). Однако в качестве заключения авторы окончательно не обосновали, какой именно из двух находящихся в коллизии законов должен применяться.

Многие специалисты в области уголовного права советского периода пытались выявить критерии, определяющие, какие из двух порождающих коллизию законов предусматривают более выгодные для обвиняемого условия и поэтому должны применяться. Например, М.Д. Шаргородский считал, что более мягким следует признать такой закон, который, будучи применен в данном конкретном случае, приведет к наиболее благоприятным для подсудимого результатам (7, с. 226).

Этот метод разрешения, в свою очередь, разделяется на две позиции. Часть авторов считает, что закон, который позволяет назначать менее строгое наказание в нижнем пределе, следует рассматривать как более мягкий закон. Другая часть авторов отдает предпочтение закону, верхний предел санкции которого устанавливает менее строгое наказание (8, с. 274; 9, с.139). Что же касается невозможности назначения по новому закону минимального наказания, предусмотренного предыдущим законом, то эти самые авторы предложили путь выхода из создавшейся

проблемы посредством предоставления судам полномочия назначать наказание нижеустановленного законом низшего предела (статья 62 УК). Например, А.Б. Сахаров считает, что в тех случаях, когда санкция статьи нового закона, в сравнении с санкцией сходной статьи прежнего закона одновременно и усилена, и смягчена, должен быть применен тот закон, который предусматривает менее высокий и тяжкий максимум наказания (10, с. 28). При этом, исключается возможность назначения наказания более тяжкого, чем это допускалось в момент совершения преступного деяния. При назначении наказания в случае, когда новый закон предусматривает повышение нижнего предела и одновременно снижение верхнего предела, суд может применить новый закон с учетом положений ст. 43 (Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом) УК РСФСР.

Однако последнее условие не может рассматриваться как адекватное решение, поскольку цели статьи 62 УК совершенно другие. Такой подход к разрешению коллизии, хотя и поддерживался многими учеными (11, с. 273-274; 12, с. 139; 13, с. 328-329) в советской теории уголовного права, но позже он подвергся обстоятельной критике (14, с.117-118).

Прослеживается расхождение во мнениях по разрешению проблемы и в исследованиях, связанных с действием во времени новых уголовных законов, принятых в постсоветских странах.

По мнению А.Н. Барканова, «...уголовный закон, одновременно повышающий нижний предел наказания и понижающий верхний предел наказания, не должен и не может быть признан законом, смягчающим наказание, потому как он одновременно и смягчает, и усиливает наказание» (15, с.130). По нашему мнению, первая часть позиции автора достаточно обоснованная. Как минимум в семантическом смысле, неверно в конечном счете рассматривать смягчающим закон, отягчающий наказание в любой форме. Однако, соотношением таких законов к другой улучшающей категории автор отступает от формального логического критерия, которым он ранее руководствовался. Излагая собственно авторскую версию, наряду с тем, что такой закон улучшает с той или иной стороны поло-

жение обвиняемого, а с другой стороны отягчает, то в конечном счете его нельзя отнести к смягчающей категории закона. По нашему мнению, такие законы должны составлять отдельную категорию. Теоретическое название категории, к примеру, можно изложить как – «закон частично смягчающий наказание».

Б.Б.Галиев, считая тщетными попытки выяснить, какой закон является смягчающим, (как упоминалось выше, эта идея также отставалась видными юристами периода царской России), соответственно предлагает, что вопрос должен быть разрешен в порядке, установленном УК Украины, т.е. в таких случаях необходимо новый закон в смягчающей части применять обратно (16, с.169). А.М. Ерасов также поддерживает вариант разрешения проблемы аналогично УК Украины (17, с.125-126).

Заметим, что часть 3 статьи 5 УК Украины от 5 апреля 2001-го года имеет нижеследующую редакцию: «Закон об уголовной ответственности, частично смягчающий уголовную ответственность или иным образом улучшающий положение лица, а частично усиливающий уголовную ответственность или иным образом ухудшающий положение лица, имеет обратное действие во времени лишь в той части, которая смягчает уголовную ответственность или иным образом улучшает положение лица» (18).

Наряду с этим, указанная норма не охватывает ответа на вопрос о том, какой закон является более смягчающим и соответственно берется за основу квалификации. Отметим также то, что и до разрешения в УК Украины этой проблемы, некоторые российские юристы предлагали аналогичный метод решения. Например, Ю.М. Журавлева в своей диссертационной работе предложила внести в статью 10 УК РФ нижеследующие дополнения: «Если новый уголовный закон снижает минимальный предел наказания, установленного за совершение соответствующего деяния прежним законом, и одновременно повышает максимальный предел этого же наказания, то назначаемое наказание не должно превышать максимального предела, установленного законом, действовавшим во время совершения преступления; минимальный предел наказания, которое может быть назначено виновному, должен определяться в соответствии с новым законом.

Если новый уголовный закон повышает минимальный предел наказания и одновременно понижает максимальный его предел, наказание, назначаемое за деяние, совершенное до вступления в силу нового закона, не должно превышать максимального размера, установленного новым законом; минимальный предел наказания, которое может быть назначено виновному, должен определяться в соответствии с законом, действовавшим во время совершения преступления» (19, с.179).

Наряду с этим, Ю.М. Журавлева не изложила свою позицию в вопросе (соответственно должного применения) более смягчающего закона. Однако, даже в случаях такого синтетического применения предыдущих новых норм закона, деяние должно квалифицироваться только по одному из этих законов. С этой точки зрения, интерес представляет позиция Верховного Суда РФ. В своем постановлении от 18 января 1995 года, Суд рекомендует в случаях принятия закона, смягчающего наказание в любой части, дифференцированным образом применять обратную силу этого закона (20, с.1). Как усматривается, вариант разрешения вопроса по Украинскому УК, либо представленные Ю.М. Журавлевой законодательные предложения, аналогичны методу решения, рекомендуемому Верховным Судом Российской Федерации.

В другом постановлении Верховный Суд РФ рекомендовал руководствоваться верхним пределом санкции наказания в случае коллизии законов (21, с. 19). Иными словами, согласно рекомендации, суды при выборе между двумя законами, должны применять закон, имеющий меньший верхний предел санкции. Отметим, что эта позиция поддерживается большинством авторов в уголовно-правовой доктрине России (22, с. 15; 23, с. 43-47; 24, с. 34-35).

Изучение следственно-судебной практики Азербайджана, а также опросы, проведенные среди работников, занимающихся правоприменительной деятельностью, показывают, что этот метод решения поддерживается большинством и в нашей стране. Вместе с тем, следует отметить следующее важное отличие. При том, что Верховный Суд РФ в таких случаях рекомендует руководствоваться верхним пределом санкции, например, бывший судья Верховного Суда Азербайджанской Республи-

ки М.Агазаде в своей статье отмечает, что закон, предусматривающий в нижнем пределе санкции менее строгое наказание, считается более снисходительным законом и до сих пор Верховный Суд АР придерживался именно этой позиции (25).

Однако возникает другой вопрос: на каком основании в случае применения предыдущего закона вследствие более мягкого нижнего предела санкции судом не может быть назначено по санкции этого закона (установленного новым законом больше максимального предела) более строгое наказание обвиняемому лицу? М. Агазаде дает нижеследующий ответ на этот вопрос: «... Верхний предел санкции по части 2 статьи 226 УК (1960-го года) хотя и предусматривает более строгое наказание, чем верхний предел санкции статьи 234.2 нового УК, однако квалификация деяния в соответствии со статьей 226 предыдущего УК, для обвиняемого более предпочтительна, поскольку не указан нижний предел для наказания в виде лишения свободы, предусмотренного в санкции части 2 статьи 226 УК.

На основании статьи 23 УК 1960-го года, нижний предел наказания в виде лишения свободы составляет срок в три месяца. Следовательно, в зависимости от конкретных обстоятельств, в соответствии с частью 2 статьи 226 УК, обвиняемому теоретически может быть назначено наказание в виде лишения свободы на 3 месяца. Хотя верхний предел санкции статьи и предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, ему не может быть назначено наказание больше верхнего предела, предусмотренного санкцией статьи 234.2, поскольку оно противоречит требованиям статьи 10 нового УК».

По-видимому, в таких случаях суды из-за фактора нижнего предела предыдущего закона в то же время верхнего предела нового закона, одновременным частичным применением двух законов, производят синтез новой санкции, отличающейся от обоих законов. Однако, к сожалению, такое гуманистическое решение проблемы не имеет законной основы. Нынешняя редакция статьи 10 УК АР не только не обосновывает решение проблемы подобным образом, а наоборот, таким подходом создает противоречие конкретным нормам.

Прежде всего, из сути статьи 1.1 УК выводится то, что при рассмотрении конкретного дела следует применять только один закон. Другой вопрос заключается в том, что статья 58 УК требует назначения наказания в пределах санкции статьи (нижний и верхний пределы), а в случаях, когда новый закон устанавливает или повышает нижний предел наказания, суд не имеет полномочий назначать наказание ниже этого предела, за исключением статьи 62 Уголовного кодекса. Такой метод решения проблемы возможно узаконить только путем внесения соответствующих дополнений в действующий УК. Считаем, что этот вопрос следует окончательно решить на законодательном уровне путем включения в статью 10 УК Азербайджанской Республики аналога нормы, закрепленного в статье 5 УК Украины. Таким образом будет узаконен метод решения данного вопроса, которым руководствуются в судебной практике. Соответственно, для обеспечения последовательности изложения представляется возможным признать статью 10.4 статьей 10.5 УК, а статью 10.4 сформулировать в следующей новой редакции:

«10.4. Уголовный закон, частично смягчающий и частично отягчающий наказание за деяние (действие или бездействие), либо частично улучшающий и частично отягчающий положение лица, имеет обратную силу только в части облегчения наказания или улучшения иным образом состояния лица».

Одновременно во втором предложении статьи 58.2 УК после слов «настоящего Кодекса» необходимо дополнение в виде выражения –«10.4»:

«Основания для назначения менее строгого наказания, чем наказание, предусмотренное в соответствующих статьях Особенной части настоящего Кодекса, определяются статьями 10.4 и 62 настоящего Кодекса».

Что же касается закона, которым следует руководствоваться при квалификации деяния при данных обстоятельствах, считаем, что позицию Верховного Суда Российской Федерации следует считать более логичной. Если различие по вопросу ответственности между двумя законами выражается в пределах санкции, то в таких случаях деяние подлежит квалификации по закону, предусматривающему верхним пределом санкции менее строгое наказание.

Литература

1. Конституция Азербайджанской Республики. /<http://www.e-qanun.az/framework/897>
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. /<http://www.e-qanun.az/code/11>
3. Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права: Конспект. СПб., 1875. с.174
4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. I. СПб., 1902, с.243
5. Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М., 1965, с.82
6. Зельдов С.И. Некоторые вопросы обратной силы новых уголовных законов / Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства: Сборник научных трудов. М., 1985, с. 99
7. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948, с. 226
8. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967, с.274
9. Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., Юридическая литература, 1967, с.139
10. Сахаров А.Б. Ответственность за деяния, совершенные до вступления в силу нового Уголовного кодекса РСФСР // Соц. Законность. 1961, № 6, с.28
11. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967, с. 273-274
12. Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967, с.139
13. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972, с. 328-329
14. Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1969, с.117-118.
15. Барканов А.Н. Обратная сила уголовного закона. Диссер. ... канд. юр. наук. Саратов, 2000, с.130
16. Галиев Б.Б. Темпоральное действие уголовного закона (сравнительно-правовое исследование по законодательству Казахстана и России). Диссер. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2006, с.169
17. Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона. Диссер. ... канд. юр. наук. М., 2004, с.125-126
18. Уголовный кодекс Украины. /<https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-2/>

SUMMARY

The article talks about the ability of the new criminal law to change the sanctions of punishment in various ways. Cases are considered where, on the one hand, there appear favorable (mitigating) conditions for accused persons and convicts, simultaneously with more aggravating conditions as compared with the previous law. It is noted that this issue was relevant in the theory of criminal law, both in the period of tsarist Russia and during the Soviet era. It is concluded that if there is a difference on the issue of responsibility between the two laws within the limits of the sanction of punishment, the act is subject to qualification according to the law providing for a lower limit of sanction a less severe punishment.

Keywords: criminal law, limit of punishment, qualification, article, position of a person, retroactive effect, law, code.

19. Журавлева Е.М. Действие уголовного законодательства Российской Федерации во времени. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1997, с.179
20. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Федерального закона от 01.07.1994 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 4, с.1
21. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 3, с.19
22. Игнатов А. О действии уголовного закона во времени // Уголовное право, 2002, №1, с.15
23. Якубов А.Е. Понятие более мягкого уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 3, с.43-47
24. Попов А.Н. Уголовный закон и его обратная сила. СПб, 1998, с.34-35
25. Агазаде М. Некоторые стороны действия уголовного закона во времени (на азерб. языке). <http://supremecourt.gov.az/static/view/124>